

Читайте в серии
«Сталь и Коварство»:

УЗНИКИ МИРА СНОВ
МОНСТРЫ ЦАРСТВА СТАЛИ

ТАНЯ
НОРДСВЕЙ

МОНСТРЫ
ЦАРСТВА
СТАЛИ

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н82

Иллюстратор обложки *Тамара Герасун*
Иллюстрация на форзаце *Яны Жигаловой*
Иллюстрации на нахзаце *Маһриҫа Iuta, Vernon*
Иллюстрация карты *Тани Нордсвей*
Внутренние иллюстрации *Юу Тосейнин*
Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Нордсвей, Таня.

Н82 Монстры царства стали / Таня Нордсвей. — Москва : Эксмо, 2024. — 672 с. : ил. — (Young Adult. Сталь и Коварство).

ISBN 978-5-04-188234-1

Монстры уже пробудились. Как и боги, что ведут игру с их душами.

Рэйна сбежала из Меласа ради мести, и теперь должна пролить кровь виновных в ее гибели. Вершить правосудие ей поможет ужасающий дар: сила контроля над сталью, что поражает тела живых существ Ксанферона.

Пока Рэйна ищет своего убийцу, по миру Живых расплзает стальная туман, а в королевствах смертных вспыхивают войны. Древнее пророчество сбывается — грядет возвращение Лжебогов и конец света. Девушка оказывается втянутой в борьбу за власть на континенте, но она не собирается оставаться лишь пешкой в игре других. Рэйна жаждет стать новой бессмертной королевой Ксанферона. Для этого ей осталось сделать последний шаг: принять пари Саргона. Лжебога, с которым она встретилась вновь. И которого полюбила всем своим стальным сердцем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Таня Нордсвей, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-188234-1

*Посвящается Яне и Насте — моим подругам,
которые с первых строк верили,
что эту историю стоит рассказать.*

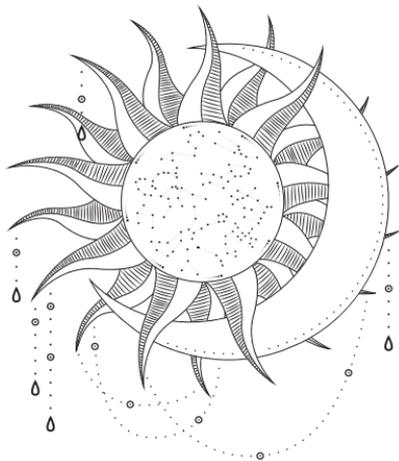
*А также всем, кто продолжает
светить в темноте.*

Ксанферон

- 1) Чёрное озеро
- 2) Чёрная река
- 3) Чёрное море

*«Давным-давно, когда Вселенная была еще совсем юной,
встретились Солнце и Луна.*

*Ярок был свет Солнца, и мягок свет Луны. Старались
они вместе существовать, но чахла Луна под гнетом
второго светила. Несчастлива была она, пока не
встретила Тьму ночи, что укутал ее собою, сделав
Луну самой яркой и заметной звездой на небосводе.
И скрылись они от глаз Солнца, обретя неразрывную
связь и истинную любовь.*

*Разгневалось тогда Солнце, что Тьма украл его
возлюбленную, но как долго бы он ее ни искал — не смог
найти Луну. От злости Солнце стало светить еще
ярче, затмевая собой другие звезды, так и не осознав,
почему его покинула возлюбленная.*

*С тех пор прошло уже много лет, но Солнце по-
прежнему одно на небе, потому что своим светом
затмевает все. Луна же заметна нам только
в объятиях Тьмы, поэтому и верна она ему, а он ей.
Во веки веков».*

КСАНФИЙСКАЯ ПРИТЧА

ПРОЛОГ

Тем вечером в порту не шумели чайки, носясь над бушующими пенящимися волнами. Дождь лил, не переставая, из-за чего даже крысы попрятались по щелям и мусорным бакам.

Горожане старались отсиживаться по домам, редко куда-то выбираясь. Те, кого ливень застиг в тавернах, либо заказывали комнаты, либо спешили обратно. У них оставалось мало времени на раздумья, тем более что возницы за каждый просроченный час накручивали все большую цену.

Приближалась ночь.

А то, что приходило на смену дождю, навевало ужас на все население в Ксанфисе¹. Страдали от этого даже фейри и фейцы Эферона.

¹ Ксáнфис — объединенные земли людей. Включают в себя королевства: Валия, Мирия, Руния, Рамия, Демия и Мад-жар (здесь и далее — *прим. автора*).

Это поражало всех, вне зависимости от пола и возраста, положения и благосостояния. Поэтому все, кто мог, прятались от этого за стенами, сделанными из лиссе-камня или златодуба.

Раджан Мур, промышляющий темной торговлей в Нанкаре, тем вечером тоже возвращался в свой особняк. После выпитого вина он полностью растворился в азартных играх, из-за чего совсем потерялся во времени. Очнулся он лишь тогда, когда колокол на соборной башне городка пробил десять часов вечера.

Не так поздно, как могло бы быть, но у Раджана оставался лишь час на то, чтобы добраться до особняка и запереть все засовы. Вот только ни один возница больше не развозил людей по домам. А этого часа ему могло не хватить на дорогу пешком.

Раджан даже подумал, что ему стоило бы переночевать в одной из гостиниц, как тут же отменил эту мысль. Он должен был на следующий день присутствовать на перепродаже товара, где ему нужны были документы из дома. Он бы мог встать раньше и сходить за ними уже с утра, но Раджан Мур терпеть не мог ранние подъемы...

Но что-то в этот вечер его толкнуло на безрассудство.

Раджан вышел из игорного дома «Сапфировая гавань», подняв воротник повыше. Дождь уже начал моросить, поэтому делец поспешил пересечь улицу и направиться по переулку прочь от порта. Непокойное море дышало ему в спину, забывая соленым воздухом ноздри.

Из его рта вырывались клубы пара. Руки Раджан грел в своих карманах, в то время как вечерняя прохлада продолжала забираться ему за шиворот. Его темные волосы быстро намокли, а сам он уже дважды пожалел о своем решении.

Дождь прекратился, оставив после себя чистейший воздух. На улице в тот час стало невероятно хорошо. Но это была ловушка для наивных горожан.

Он ускорился, понимая, что может не успеть. Стараясь обходить лужи и не поскользнуться, он, сбивая дыхание, почти что бегом преодолевал оставшееся расстояние.

Тем временем от воды уже начал расплзаться по улочкам городка туман. Раджан ощущал его смертоносное присутствие. И, вперемешку с руганью, скрипя зубами молился всем богам о спасении.

Ему оставалась всего одна улица, как на крыше одного из домов мелькнул плащ цвета крови. Раджан, который смотрел только себе под ноги, этого не заметил. Продолжил бежать, спотыкаясь о брусчатку, в сторону своего богатого особняка. А туман почти поглотил его...

С крыши на крышу, ловко перепрыгивая и перебираясь по черепице, за ним следовала тень. У тени были свои мотивы и желания, и она явно никуда (в отличие от него) не спешила.

Тень в алом плаще следила за Раджаном с самого утра, и теперь для нее наступило идеальное время. Она не пряталась, не скрывалась. Двигалась бесшумно и неуловимо, так что ее редко кто мог заметить.

Но в такой час никого и не было на улицах. Даже собак.

Раджан не ощутил ее присутствие, когда она ловко спрыгнула на брусчатку позади него. Но свет фонаря отбросил тень, нагоняющую его, и он от страха остановился, ощущая подступающие следы.

Он знал, кто за ним пришел. Определил это сразу, когда за спиной тени шевельнулись крылья.

Туман коснулся его ботинок, но страх перед тенью затмил ему страх перед ним.

ТАНЦ НОРДСВЕЙ

— Прошу, умоляю, — хрип вырвался из его рта. Раджан не оборачивался, видя, как медленно подходит к нему тень. Он ощущал ее всем телом. Как и запах смерти, что от нее исходил. — Я отдам тебе все что угодно. Я заплачу. Двести, триста тысяч! Пятьсот! Только отпусти меня.

Ответом ему было молчание и холодное прикосновение тумана к его коленям.

Бежать не было смысла. Но Раджан, поддавшись страху, рванул из последних сил вперед.

Она плавно опустилась на мокрую улицу прямо перед ним. Он успел затормозить, но поскользнулся и упал прямо к ее ногам. Она не отошла. Лишь откинула свой алый капюшон.

— Пощади!

Раджан взмолился. Вскинул голову и встретился взглядом с прекрасными женскими глазами. Ее лицо было юным и ангельским, а губы алыми. Полная луна посеребрила ее светлые волосы.

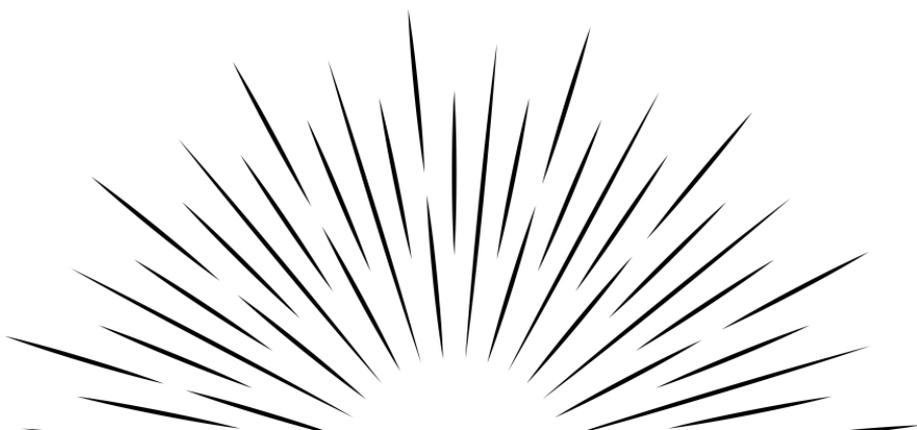
Он бы мог выдохнуть спокойно, увидев незнакомку возле себя. Его могла бы обмануть ее внешность. Но только не ее глаза.

На него смотрели два озера расплавленной ртути, прожигая насквозь. И в том взгляде не было ни капли благодушия.

Туман окутал их пеленой. Девушка улыбнулась. Он закричал.

Последним, что в своей жизни увидел Раджан, был блеск ее стальных крыльев. А через мгновение ему одним ударом отсекли голову.

ГЛАВА 1

Несколько месяцев назад...

Н*евесомость.*

Первое, что ощутила Рэйна, погрузившись в воду, была невесомость.

Слова, которые она хотела произнести, так и остались невысказанными. А сама она забыла, что хотела сказать. И это уже не было важным. Осталась только она, Вечность и холодный поток воды.

Рэйна смотрела на мерцание Млечного пути и сверкание тысячи звезд. Наблюдала за тем, как создаются и рушатся миры, как синева перетекает в черноту. Тогда она была лишь мгновением существования этой бескрайной Вселенной, но ощущала с ней единение.

Прохлада.

В Вечности не было холода, лишь приятная безмятежность места, которое недоступно глазу живого существа. Здесь вершились судьбы и начиналась жизнь.

Тут же она и заканчивалась, даруя покой и скорое возвращение.

Поток, несший Рэйну, замедлился. Она видела, как вокруг нее проносятся жизненные циклы ее родного мира. Родины. Дома.

Как иссушаются реки и появляются новые озера, сгорают и отстраиваются города.

Безмятежность.

Она плыла дальше — к развилке, где ее душа отправится в нужное тело. Рэйна не ощущала ни радости, ни грусти. Сейчас для нее не существовало отдельных эмоций. Все было слито в единое чувство гармонии.

Она слышала детский смех. Наблюдала, как мелькают перед глазами сотни и тысячи людей ее дальних родственников.

Рэйна смотрела, как складывалась на глазах история ее рода. Родословное древо, которое помогло ей появиться в этом мире.

Видела улыбки дальних бабушек и дедушек, слезы двоюродных сестер и глаза матери. Рэйна знала, что, очнувшись — забудет все это, поэтому сейчас просто наслаждалась мгновением, данным ей судьбой.

Вслед за этим пришла первая эмоция.

Страх.

Рэйну перевернуло в бесконечном потоке реки Нокк, и теперь она могла видеть, к чему возвращалась.

То, что она увидела в первую секунду, заставило ее забыть об увиденном ранее.

Она заглянула в свое детство: безрадостное и жестокое к маленькой девочке. Ребенку, чьей первой игрушкой стал солдатик, вылепленный из грязи во дворе.

Рэйна видела, как ее из бедного приюта в возрасте пяти лет забрал мужчина и привез во дворец. Первое

впечатление от слепящего великолепия садов и дворцового ансамбля у нее осталось на всю жизнь. Ее привели в комнатушку, что ей выделил тот мужчина. Она знала, как его звали. *Каспар Дрейк*. У него были такие же светлые мягкие волосы, как и у Рэйны, из-за чего она сначала подумала, что это и есть ее отец. Но, к сожалению, она для него была лишь способом выполнить королевский указ. И он сам ей сказал, что она не его дочь, а лишь девочка, похожая на него.

Вот так они с Каспаром и познакомились. Чуть позже она узнала, что он брат королевы и ее главный шпион. Каспар Валийский, принц Валии, второй ребенок Лианы и Генри Валийских из дома Змеи Дрейк.

Этот человек стал для нее приемным отцом. Но он никогда не относился к ней как к дочери, когда они оставались одни. Разумеется, все при дворе считали Рэйну его дочерью, но он никогда не проявлял к ней отеческую любовь. И никогда не дарил ей никаких подарков, которыми обычно радовали отцы своих детей.

Он лишь создавал из Рэйны то, что было предписано королевской рукой его сестры — королевы Аделлы. Из Рэйны Каспар взял Тень ее старшей дочери и наследной принцессы Канны. Безупречное отражение, которое, в случае чего, сможет подставить свою спину и пожертвовать жизнью ради спасения Канны.

Рэйна с Канной были погодками. Но Канна была нежной, воздушной принцессой, а Рэйна — лишь ее жалким подобием. Если бы не схожая внешность, она так и осталась бы дальше гнить в бедняцком приюте, если бы через пару лет не умерла от воздействия тумана.

Но от предназначения, позволявшего ей жить во дворце и иметь хоть какие-то блага, ей было уже не убе-

жать. Поэтому Рэйна всю жизнь играла по их правилам, введенным с самого начала Каспаром.

Не иметь своего мнения. Не вмешиваться. Защищать. Всюду следовать за Канной. Подставлять свою спину, закрывая ее от удара.

Днем за принцессой Канной присматривало несколько охранников. Пока она занималась, Рэйна всегда была с ней рядом. Перенимала все привычки и жесты. Становилась ее копией.

Когда же принцесса уходила заниматься своими делами в сопровождении охранников, Рэйну тренировал Каспар. С пяти лет она училась спать с кинжалом под подушкой и могла перерезать горло обидчикам мгновенно.

Со временем она стала отражением принцессы. Их спальни было легко спутать: те были идентичными. Рэйна одевалась во все, в чем спала принцесса. Ела, пила, занималась музыкой, изучала этикет. Ездил в каретах-обманках и выходила вместо нее на опасных мероприятиях. Из нее сделали идеальную живую приманку для возможного покушения.

С возрастом список обязанностей увеличился. Ее сделали личной охранницей принцессы.

Днем ее верная слуга, вечером — тень, готовая услужливо умереть за Канну и благополучие королевства. Ее работа оплачивалась неплохими деньгами, которыми можно было посчитать стоимость жизни Рэйны. Вот только этих денег она никогда не видела. Все они шли Каспару. А он всегда знал, за что изъять у нее еще большую плату. Упивался своим влиянием на нее, никогда не скрывая свою истинную сущность мерзавца.

Королева Аделла, казалось, даже проявляла к Рэйне благодушие. Раз в месяц она приглашала ее на чай, который был для Рэйны откровенной пыткой. За ним она всег-

да показывала идеально отточенные изящные движения Канны, чтобы королева не смогла усомниться в ее полезности. И каждый раз в ответ получала лишь грусть, что читалась в глазах королевы. Таких же чистых, как и у Рэйны.

Грусть.

От воспоминаний, к которым Рэйну нес поток, ей становилось не по себе. Но Вечность будто бы не замечала ее страданий и услужливо в красках показывала все подробности ее прошлой жизни. Она забилась в его водах, но это никак не отсрочило новое воспоминание, мелькнувшее перед глазами девушки.

Рэйне было шестнадцать. В день рождения Канны, на ее семнадцатилетие, произошло первое покушение. Празднество Рэйна запомнила плохо, а вот то, как вечером стояла в луже крови (в том числе и собственной) — да.

Она ничего не чувствовала. Не было страха. Лишь пустота.

И скверное ощущение, что она лишь расходный материал.

Следующее воспоминание было не менее отвратительным: пьяный Каспар и его руки на ее теле. Рэйна помнила, как с помощью тех же приемов, которые показывал ей Каспар, отбросила его от себя и связала. Приемный отец очень удивился.

А вот Рэйне уже семнадцать, и она уже начинает играть в свою игру. К тому моменту они с Канной более-менее пришли к хорошим, даже дружественным, отношениям, а Рэйна перестала видеть в ней соперницу. Принцесса была такой же марионеткой, как и она, но без Канны не могло быть успешного будущего Рэйны.

Тогда она приняла решение всячески ее оберегать. Тем более, что ее умственные способности и тактические

умения вышли на новый уровень. Теперь Рэйна не полагалась беспомощно на других. Она узнавала информацию самостоятельно, разрабатывала стратегии защиты принцессы и имела достоверные источники информации.

Она была Тенью, но знала все, что творится во дворце и за ее пределами. Добрая и открытая Канна брала ее на все приемы и деловые встречи, не забывала приглашать и на Совет. Благодаря урокам Каспара Рэйна научилась манипуляциям и умела направлять разговоры придворных в нужное ей русло.

Рэйна была в курсе всего, что происходило на их материке. Знала все нюансы враждующих королевств, ведущих борьбу против неутомимого противника.

Канна стала бы мудрой королевой, но она не умела просчитывать все ходы наперед. Для этого ей требовалась правая рука.

Канне нужна была ее белая ворона. Ее белоснежная гадюка и личная Тень. Канна нуждалась в Рэйне, ведь против принцессы годами играл Каспар.

К Рэйне, несущейся обратно в тело, возвратились в мельчайших подробностях все их встречи и диалоги с приемным отцом. Знала Рэйна и его мотивы.

Затем Вечность показала главный просчет Рэйны в плане, от которого зависело все. Теперь уже ничего нельзя было изменить.

Рэйна знала: Канна мертва. И в этом была ее вина.

Милая добрая принцесса, которая ухаживала за ее ранами и желала с ней подружиться в этом мире лгунов. Канна Дрейк была единственной, ради которой Рэйна все это терпела. Ее главным отражением, от которого ее могла отличить лишь татуировка Рэйны на одном из запястий. *Полумесяц.*